

НАРОДНЫЕ МЕЛОДИИ И ТАНЦЫ В ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ-ИТЕЛЬМЕНОВ

К. Н. Халоймова

Вместо эпиграфа прочитаем стихотворение Г. Г. Поротова:

Вы о чем так страдаете, ходилы,
Ительменские песни без слов?
Вы меня в старину уводите,
В тихий мир неразгаданных снов.

Вы легендой ко мне приходите
У вечерних таежных костров.
Подпевайте мне, древние ходилы,
Ительменские песни без слов!

Так и хочется продолжать и говорить мыслями Георгия Германовича:

Песни древней страны Уйкоаль
Мне знакомы еще с колыбели,
И стоят, как туманная даль,
В изголовье походной постели.

Я под желтой, как бубен, луной
Задремал с костерком на граните.
Гости-песни, побудьте со мной,
Не улетайте!
Звените!

Мы живем в национальном округе. И гордимся тем. Другой земли у нас нет. Да нам и не надо!

Вот только жаль – своей цивилизации почти не осталось. Она смешалась с другой или с другими. Не по нашей вине. Очень жаль!!!

Ительменская песня была неразлучным спутником рыбака и охотника, собирательницы всякой ягоды, растений...

Без песни не обходился ни один праздник, ни одно веселье. В большинстве своем ительменские песни широко напевные. При исполнении их певец вводит в мелодию различные украшения.

Поэтому в своей знаменитой книге «Описание земли Камчатки» С. П. Крашенинников отмечает: «...что касается до пения, то можно сказать, что оно не неприятно, ибо в нем ничего дикого не примечается. ...В любовных песнях изъясляют они склонность к своим любовникам, печаль, надежду и другие обстоятельства; А все песни сочиняют наибольше девки и бабы, которые имеют весьма чистые и приятные голоса. Из чего видеть можно, что сей народ имеет к музыке великую склонность».

Молодежь слышит и слушает в основном зарубежную музыку, даже не русскую. Мне непонятно это. Ладно, мелодии возможно их прельщают. Но смысл слов?!

Даже по радио все меньше звучат родные мелодии, родная речь. Ведь воспитанием молодежи должны заниматься не только родители. Тем более современные родители сами-то уже относятся к «незнающим» культуру. Не только учителя и воспитатели школ и детских садов. Воспитывают ВСЕ и ВСЕ: поведение взрослых, радио, кино, телевидение. Хотелось бы почаще по телевидению видеть или слышать материалы из национальных культур, песни и пляски ансамблей.

Хотелось бы записанное в каком-то селе на празднике оставалось на видеокассете. Не стиралось. Потом не будет этого: негде и не у кого будет записать.

Все упирается – нет финансов! Не на что купить другую видео-или магнитофонную пленку. А культуры исчезают!!!

Национальное культурное содержание необходимо для того, чтобы молодые люди знакомились с опытом и знаниями своих предков, чтобы учились выживать в тяжелых естественных и социальных условиях Севера.

К культурному национальному наследию относятся не только изученные и употребляемые в пищу и относящиеся к медицине растения и животный мир, не только различные явления природы и т. д. Как говорит антрополог, профессор университета штата Аляска, США, Дэвид Коэстер: «Наследие и опыт народов нашли свое отражение в разнообразных формах песен, танцев, танцев и прикладном искусстве... Песнопение занимало очень важное место в жизни ительменов... Танцы были отражением дикой природы, искусством, которое позволяло создавать прекрасное, используя природные ресурсы. Такое искусство отражало взаимоотношения

человека и природы. ...было бы ошибкой воспринимать программы по охране окружающей среды имеющими целью только экономическое развитие как способ выхода из экономического кризиса. Важно понять, что места проживания коренных народов, где они вели экономически стабильный образ жизни, традиционные источники природопользования являются гораздо большим, чем просто добыча пищи, строительство жилища, изготовление одежды. Сюда относятся и культура, которая играла важную роль в отношениях человека и природы». Цитата выписана немного объемно, но она соответствует мыслям автора.

Вспоминается один вечер в начале 70-х годов XX века. В день рождения сестриницы Ольги Львовны Левковской (Жирковой). Сестриница – это двоюродная (троюродная) сестра. Жаль, что тогда у меня не было магнитофона. Да, наверное, и ни у кого в Ковране в те годы их не было.

Домик был маленький: комнатенка-спальня, где весело сидят гости, да кухонка с чистым полом. Два брата Левковских – Николай Антонович и Андрей Антонович, уже подвыпившие, сидят на согнутых ногах (так всегда все наши аборигены сидят, без стульев). Они «разговаривают». Но разговор ведется в «оперной» форме. В виде арии один поет о сегодняшнем дне: как он выслеживал в лесу зайца, потом поставил петлю по следу. А другой брат так же арией отвечает. Не помню, о чем он пел. Но я, замороженная их пением, слушала, стоя у входной двери. Притом, пели-то они на родном – ительменском языке!!! Так все времена было...

Там на столе, потрескивая, горит жирник-светильник: «пинч лузын». Находящиеся в доме или в юрте занимаются каждый своим делом – женщины готовят – сучат из сухожилий оленя нитки, или в уголке авутом (скребком для выделки шкур) камусы обрабатывают на доске. Мужчины – кто отдыхает лежа, кто стругает подсохшую березу для остола, для барана к нарте.

Дети на столе играют «умулк'эл» – с палочками – вырабатывают сноровку, чтоб не пошевелинуть другую палочку. И вдруг кто-то из женщин запоет красивую протяжную мелодию. О чем? О своих мыслях – о лете, о любви, да мало ли о чем! Мелодия может быть и без слов. Это и есть ходила. Вспомните, как сказал Г. Поротов: «Ительменские ходилы – песни без слов».

Тогда затихают громко говорящие, прислушиваются. Кто-то «схватил» свои наболевшие мечты. Кто-то потом свою мелодию

затянул после умолкнувшей первой запевалы. И пошли дарить друг другу напевы. Наконец, помечтав под прекрасный напев ходилы, вдруг начинаются плавные кэнэлю – ительменские танцы.

Дети, конечно, принимают участие. Они давно уже отложили игру. Слушали напевы взрослых. А теперь взрослые, как будто и не трудились днем, всю изгибаются, выпрямляются, по-русски говоря – «ломаются», стараются, словно делают гимнастику – аэробику под музыкальное сопровождение *горлового пения ИХ-ХА! ИХ-ХА!*

Ни тебе клубов, ни дворцов культуры. Поют и пляшут! И все это передавалось детям «молча», то есть не говорили: «Делай так!». Просто – жили, веселились, показывали тоже «молча» своим детям. А те – своим и так далее.

Правда, инструментов музыкальных не изобрели, кроме дудочки – офифсэл из сухого стебля шаломайника. Позднее, с приходом русских, появилось подобие русской балалайки. И этот инструмент становится национальным. Обратимся снова к записям Г. Г. Поротова:

«Национальный музыкальный инструмент представляет из себя треугольный кузов с острыми углами. Ширина у основания – 15 см, высота – 40 см. Гриф длинный, с четырьмя ладами. Струны натягивались жильные. Играли брэнчанием. Был мастер играть на национальном инструменте старик Яганов, да еще заезжал из Ичи один, забыл, как его звали, – вспоминает И. Ф. Арефьев, ительмен, 1901 года рождения, – а на скрипках хорошо играли Семен Бречалов из Напаны, Алексей Попов».

Найдя описание национального музыкального инструмента – балалайки в записях Г. Г. Поротова (в «Краеведческих записках») – члены факультативных занятий Ковранской школы, в частности, Андриан Суздалов – попытался сделать эту балалайку. Но ничего у него не получилось. Не хватило умения. Да он уже не видел такого самодельного инструмента. Но главное – попытка, желание сделать. А дудочки – «офифсэл» делали все, чаще кто хотел из шаломайника, делали и из свежей ветки тальника.

Можно ли назвать музыкальным инструментом «танк’эл» – жужжалку? Сделана она была из дерева – маленький, большой формат, вырезанный в виде пропеллера. Посередине две дырки, куда вдевали нитку или веревку, связав концы. Потом закручивали, держа «пропеллер» в середине. Тогда быстро несколько раз натягивали и получался звук: жж, жж, жж!

Иногда такой предмет делали из пуговицы, но только для одного игрока. А большой «пропеллер» – «танк’эл» тянули с двух сторон по несколько человек. Звук соответственно издавался звонкий: ЖЖ, ЖЖ, ЖЖ! Конечно, это скорее не музыкальный инструмент, а игрушка. Но больше нечего предложить, к сожалению. Бубен пришел от соседей – коряков.

Отдельной строкой кратко «споем» о русских народных песнях, ставших любимыми национальными ительменскими песнями, без которых не обходится и до сих пор (тем более в основном русское общении!!!) ни одно празднование или просто вечеринка.

Высоко влияние русской культуры на жизнь и обычаи ительменов после прихода русских казаков – землепроходцев. Здесь целый пласт русских народных песен: «Желтенький песочек», «Гусилебеди», «Скатулочек» и много других. Разговор о них особый должен быть.

Дети, слыша эти песни, запоминали их, так дошли они до наших дней и сейчас поют. Вот уже более трехсот (306) лет с тех пор. Ни хлебом единым жив человек!!! А донесли же до этих пор люди – бывшие когда-то ДЕТИ. То же можно сказать и о русских танцах. Культуре танца.

«Обычно на вечеринках танцевали различные польки, кадрили, ительменскую «Бакию» (а как же!!!), «Восьмерку», «Чижика», «Голубца», в которых пение сопровождалось подражанием крику чаек. Любили водить хороводы, танцевали ительменские песни-ходилы».

Мы пока еще являемся свидетелями зажигательных танцев народов Камчатки. Но тут же напрашивается: а что, всегда все народы Камчатки одинаково плясали? Обратите внимание на это.

В заключение надо бы сказать громко «Ура!» – в смысле о слиянии культур, о влиянии более высокого уровня культуры в виде форм увеселения. Но свою-то культуру тоже надо знать.

Коэстер Д. Культурно-исторические развитие ительменов и важность понимания культурно-исторического и экологического комплекса // Культурно-историческое развитие народов Камчатки, изд. Петропавловск-Камчатский, 1999 г., с. 15).

Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки // Репринт изд. 1755 г./ 1994 г. Петр. – Камч., т. 2. С. 114).

Поротов Г. Г. Ительменские ходилы и русские песни // Краеведческие записки, изд. Петропавловск-Камчатский. 1968 г., с. 62, с. 79, с. 80, с. 81).

Поротов Г. Г. Песни страны Уйкоаль. Москва, 1975 г., с. 43).